

МОНИТОРИНГ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

DOI: 10.15838/sa.2019.3.20.4

УДК 314.8 (470.12) | ББК 60.723 (2Рос-4Вол)

© **Короленко А.В.**

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000–2017 ГГ.¹

КОРОЛЕНКО АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: coretra@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7699-0181](https://orcid.org/0000-0002-7699-0181); ResearcherID: [1-8201-2016](https://orcid.org/1-8201-2016)

В статье проведен анализ тенденций демографической динамики Вологодской области в 2000–2017 гг. Установлено, что за период наблюдения демографическая ситуация в регионе ухудшилась. Численность постоянного населения сократилась на 122,9 тыс. человек (на 10%), особенно заметно в сельской местности (на 81,4 тыс. чел., или на 20%). Из всех муниципальных образований области лишь в г. Вологде и Вологодском районе наблюдался прирост населения (на 11,0 и 1,3 тыс. человек соответственно). Наиболее существенная убыль численности жителей (более чем на 1/3) зафиксирована в Белозерском, Вашкинском и Харовском районах. За рассматриваемый период удельный вес трудоспособного населения сократился с 59 до 54%, лиц старше трудоспособного возраста вырос с 21 до 26%. В большинстве муниципальных образований снизилась доля трудоспособных граждан и младшей возрастной группы, тогда как доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась, при этом существенно – в Вашкинском (на 14%), Кирилловском (на 12%) и Белозерском (на 11%) районах. Наибольший вклад в потери населения Вологодской области в 2000–2017 гг. вносила его естественная убыль. В период с 2000 по 2009 год она частично компенсировалась миграционным приростом, который с 2010 года сменился миграционным оттоком. Типология муниципальных образований по соотношению параметров естественного, миграционного и общего движения населения показала, что в 2017 году подавляющее большинство муниципалитетов (22) оказалось в числе территорий с самой неблагоприятной демографической ситуацией, из них 15 – ухудши-

¹ Работа выполнена в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0011 «Демографическое развитие территорий».

ли положение по сравнению с 2000 годом. В целом за 2000–2017 гг. уровень смертности населения региона сократился на 10%, а уровень рождаемости вырос на 30%. Несмотря на это, в области продолжает сохраняться естественная убыль населения. В 2017 году естественный прирост наблюдался лишь в областном центре (0,2‰). Наибольшие размеры естественной убыли характерны для Вашкинского (-13,9‰) и Междуреченского (-13,7‰) районов. В группу территорий – миграционных доноров в 2017 году попали 23 муниципальных образования, тогда как в 2000 году их было 10. Максимальный миграционный отток в настоящее время наблюдается в Чагодощенском (-14,2‰) и Белозерском (-13,9‰) районах, тогда как самые высокие показатели миграционной прибыли – в Вологодском (3,8‰) и Шекснинском (3,5‰) районах.

Демографическая динамика, естественное движение, рождаемость, смертность, естественный прирост (убыль), миграционное движение, Вологодская область.

Мониторинг демографической ситуации необходим для систематического отслеживания изменения численности и состава населения, динамики демографических процессов, в том числе параметров воспроизводства и механического движения населения². В рамках его проведения представляется крайне важным отражение тенденций ключевых демографических процессов не только на общестрановом и межрегиональном, но и на локальном (внутрирегиональном) уровне. Изучение демографической динамики позволяет определить ключевые вызовы и проблемы демографического развития, что, в свою очередь, служит основой для разработки конкретных мер государственной политики. Дополнительно актуальность проведения мониторинговых исследований обуславливает необходимость контроля выполнения целевых показателей национальных проектов «Здравоохранение»³ и «Демография»⁴.

Согласно определению О.Л. Рыбаковского под демографической динамикой следует понимать «количественное отражение демографического развития той или иной территории: континента, региона мира, группы стран, отдельной страны или ее внутреннего региона, субъекта (административно-территориальной единицы)» [1, с. 15]. В широком

смысле она предполагает изменение всей системы показателей воспроизводства и миграции населения, в узком – лишь итоговых общих индикаторов. Демографическая динамика может считаться положительной, если территория имеет положительный общий прирост населения за достаточно длительный период времени [2, с. 5], в обратном случае – она отрицательная. При этом автор отмечает, что о демографической динамике не совсем корректно судить лишь по какому-либо одному итоговому показателю, поскольку итог может складываться из совершенно различных компонент. Именно поэтому целью данной работы стал анализ тенденций в динамике основных составляющих изменения численности населения по ряду показателей естественного, миграционного движения, а также характера соотношения данных процессов как в целом по Вологодской области, так и в разрезе ее муниципальных образований. За рассматриваемый период выбран временной промежуток с 2000 по начало 2018 года, то есть 2000–2017 гг. В качестве информационной базы выступили последние доступные данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

² Демография для практических работников: метод. рек. для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. URL: <http://rybakovsky.ru/uch1/21.html>

³ Паспорт национального проекта «Здравоохранение» // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf>

⁴ Паспорт национального проекта «Демография» // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaehKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf>

Динамика численности постоянного населения

В 2000–2017 гг. численность населения Вологодской области ежегодно снижалась: наибольшие темпы сокращения численности приходились на 2000–2007 гг. (в среднем на 0,8% в год), в 2008–2011 гг. они снижались и составляли в среднем 0,5% в год, в период с 2012 по 2018 год достигали 0,3% в год (рис. 1). Темпы снижения численности населения городских территорий на протяжении всего рассматриваемого периода были ниже по сравнению с сельскими (в среднем 0,26 против 1,22% в год). В целом за 2000–2018 гг. численность городского населения убывала на 5% (или на 41,5 тыс. чел.), тогда как сельского – на 20% (или на 81,4 тыс. чел.).

За 2000–2018 гг. численность постоянного населения сократилась практически во всех муниципальных образованиях области, за исключением г. Вологды и Вологодского района, где был отмечен ее прирост (на 11,0 тыс. человек, или 4%, и на 1,3 тыс. человек, или 3%, соответственно; рис. 2). Вместе с тем, стоит отметить, что увеличение численности населения областного центра обусловлено в том числе вхождением с 2005

года в состав муниципального образования «город Вологда» села Молочное⁵. Наиболее существенное снижение численности жителей (более чем на 1/3) за анализируемый период зафиксировано в Белозерском, Вашкинском и Харовском муниципальных районах (на 35% соответственно). Кроме того, численное «разрастание» областного центра связано и с выполнением им роли «ядра» в формирующейся Вологодской агломерации (территории Вологодского, Грязовецкого, Сокольского муниципальных образований и муниципального образования «Город Вологда») [3].

По данным на начало 2018 года, самым многочисленным населенным пунктом региона является областной центр (319,8 тыс. человек), тогда как самая низкая численность населения отмечается в Междуреченском муниципальном районе (5,4 тыс. человек).

На протяжении 2000–2018 гг. наблюдались изменения в возрастной структуре населения региона. Так, доля населения молодежи трудоспособного возраста сокращалась с 2000 до 2007 года (с 19 до 16%), в 2008 году зародилась тенденция ее увеличения, которая продолжается и в настоящее время (рис. 3).

Рис. 1. Динамика численности населения Вологодской области в 2000–2018 гг., тыс. чел., на начало года

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>

⁵ Об установлении границ муниципального образования «Город Вологда» и наделении его статусом городского округа: закон Вологодской области от 6 дек. 2004 г. № 1103-ОЗ.

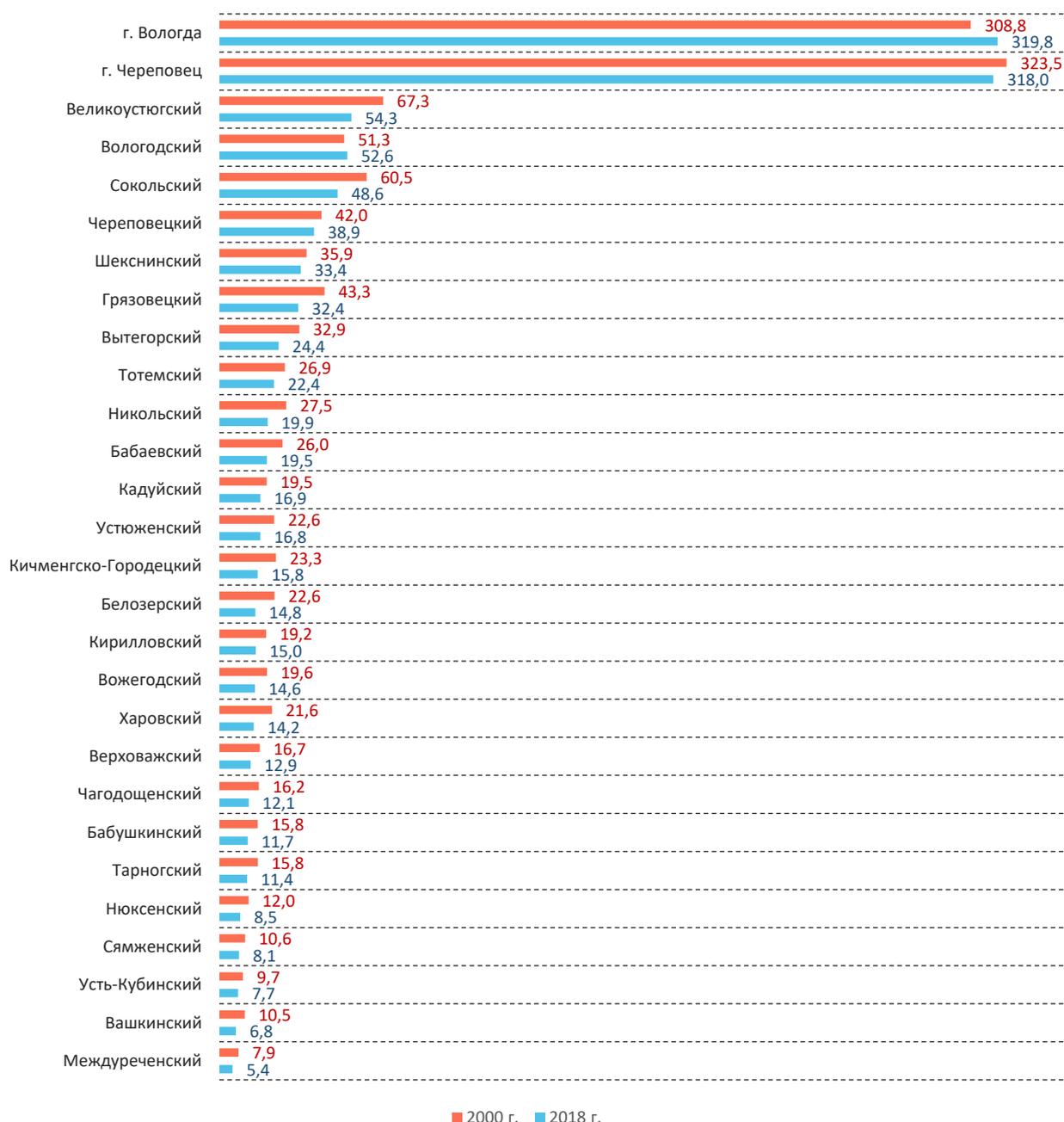

Рис. 2. Численность постоянного населения муниципальных образований Вологодской области в 2000 и 2018 гг.*, тыс. человек, на начало года

* МО ранжированы по численности постоянного населения на 1 января 2018 года.

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 6–7; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 14–15.

Удельный вес трудоспособного населения рос вплоть до 2006 года, когда достиг своего максимального за наблюдаемый период значения (63%), после чего начал ежегодно сокращаться, к 2018 году достигнув 54%. Доля лиц старше трудоспособного возраста практически не менялась на протяжении 2000–2005 гг., в дальнейшем начался ее

рост. В результате данный показатель увеличился с 21% в 2006 году до 26% в 2018 году, что свидетельствует о тенденции демографического старения населения.

За период с 2000 по 2018 год удельный вес трудоспособных граждан и населения моложе трудоспособного возраста сократился в большинстве муниципальных образований

Рис. 3. Возрастная структура населения Вологодской области в 2000–2018 гг., % от общей численности населения, на начало года

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>

области (табл. 1). Доля лиц старше трудоспособного возраста выросла во всех муниципалитетах, при этом наиболее существенно – в Вашкинском (на 14%), Кирилловском (на 12%) и Белозерском (на 11%) районах.

В 2000 году среди административно-территориальных единиц Вологодской области по доле населения моложе трудоспособного возраста лидировал Никольский район (25%), тогда как в 2018 году – Верховажский (22%). Самый низкий удельный вес младшей возрастной группы и в 2000 году, и в 2018 году отмечался в Череповецком районе (17 и 16% соответственно).

Наибольшая доля трудоспособного населения на протяжении рассматриваемого периода проживала на территории областного центра (64% в 2000 году и 57% в 2018 году). Минимальный удельный вес данной категории граждан в 2000 году отмечался в Устюженском районе (51%), в 2018 году – в Вашкинском районе (44%).

В 2000 году самый высокий удельный вес населения старшей возрастной группы был зафиксирован в Устюженском районе (32%), в 2018 году его место занял Вашкинский муниципальный район (38%). Самая низкая доля данной категории жителей и в 2000 году, и в 2018 году наблюдалась в г. Вологде (18 и 24% соответственно).

По прогнозам специалистов Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», при сохранении существующих тенденций доля пожилых людей в сельской местности Вологодской области к 2035 году увеличится до 42%, а удельный вес трудоспособного населения снизится до 44% [4, с. 97].

Вологодская область стабильно входит в число регионов с нисходящей динамикой численности населения [5], с 2010 года обусловленной двойным действием естественной и миграционной убыли населения (за исключением 2011 года, когда был зафиксирован миграционный прирост). При этом наибольший вклад в потери населения на протяжении 2000–2018 гг. вносила его естественная убыль (рис. 4). Исключением стал лишь 2015 год, когда размеры миграционного оттока превысили масштабы естественной убыли населения (-2063 против -1263 чел.). Максимальный размер естественной убыли был зафиксирован в 2003 году (-11770 чел.), после чего прослеживалось ежегодное снижение ее объемов (за исключением 2010 года). Наблюдаемый в отдельные годы миграционный приток населения (2000–2005 гг., 2007–2009 гг. и 2011 год) не мог компенсировать отрицательный эффект естественной

Таблица 1. Возрастная структура населения муниципальных образований Вологодской области в 2000–2018 гг., % от общей численности населения, на начало года

Муниципальное образование	Моложе трудосп. возраста			Трудосп. возраста			Старше трудосп. возраста		
	2000 год	2018 год	2018 год к 2000 году, +/-	2000 год	2018 год	2018 год к 2000 году, +/-	2000 год	2018 год	2018 год к 2000 году, +/-
г. Вологда	18,3	19,7	+1,4	63,6	56,8	-6,8	18,1	23,5	+5,4
г. Череповец	18,3	19,7	+1,4	63,3	56,5	-6,8	18,4	23,8	+5,4
Бабаевский	19,0	19,9	+0,9	56,4	47,8	-8,6	24,5	32,3	+7,8
Бабушкинский	21,6	21,1	-0,5	55,8	50,1	-5,7	22,6	28,8	+6,2
Белозерский	19,4	17,9	-1,5	55,8	46,0	-9,8	24,7	36,1	+11,4
Вашкинский	19,1	17,7	-1,4	57,2	44,1	-13,1	23,7	38,2	+14,5
Великоустюгский	19,5	19,8	+0,3	60,2	52,1	-8,1	20,2	28,2	+8,0
Верховажский	23,5	22,4	-1,1	55,9	47,9	-8,0	20,6	29,7	+9,1
Вожегодский	20,2	16,6	-3,6	55,1	50,9	-4,2	24,8	32,4	+7,6
Вологодский	20,1	18,4	-1,7	61,7	56,0	-5,7	18,2	25,6	+7,4
Вытегорский	19,4	20,7	+1,3	57,3	49,6	-7,7	23,3	29,7	+6,4
Грязовецкий	20,7	19,5	-1,2	58,7	52,9	-5,8	20,6	27,6	+7,0
Кадуйский	19,0	18,1	-0,9	60,3	51,0	-9,3	20,8	31,0	+10,2
Кирилловский	19,1	18,2	-0,9	57,9	46,4	-11,5	23,0	35,4	+12,4
Кичм.-Городецкий	22,6	19,5	-3,1	52,6	50,7	-1,9	24,8	29,8	+5,0
Междуреченский	22,1	18,5	-3,6	55,1	48,4	-6,7	22,8	33,1	+10,3
Никольский	24,7	21,8	-2,9	53,9	53,5	-0,4	21,4	24,8	+3,4
Нюксенский	21,7	20,1	-1,6	53,4	49,2	-4,2	24,8	30,7	+5,9
Сокольский	19,3	19,6	+0,3	57,3	53,0	-4,3	23,4	27,4	+4,0
Сямженский	20,5	18,6	-1,9	54,9	50,0	-4,9	24,6	31,4	+6,8
Тарногский	21,5	20,7	-0,8	53,4	47,8	-5,6	25,1	31,5	+6,4
Тотемский	20,1	19,3	-0,8	55,4	52,7	-2,7	24,5	28,1	+3,6
Усть-Кубинский	17,8	17,5	-0,3	55,4	46,2	-9,2	26,8	36,3	+9,5
Устюженский	17,4	16,8	-0,6	50,8	51,0	+0,2	31,7	32,2	+0,5
Харовский	18,1	17,5	-0,6	52,5	46,6	-5,9	29,4	36,0	+6,6
Чагодощенский	17,4	19,8	+2,4	52,3	48,3	-4,0	30,4	31,9	+1,5
Череповецкий	17,3	15,9	-1,4	55,7	51,9	-3,8	27,0	32,2	+5,2
Шекснинский	19,8	17,1	-2,7	55,9	55,7	-0,2	24,4	27,2	+2,8

Источники: Районы и города Вологодской области. 1998–2005: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2006; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 21.

убыли, в результате общая убыль населения так и не сменилась приростом. В 2018 году ее размер достиг -8976 человек.

Отечественный демограф Л.Л. Рыбаковский разработал типологию территорий по соотношению компонентов демографической динамики (естественного и миграционного прироста/убыли населения, динамики его численности), в рамках которой выделены восемь возможных комбинаций. В ходе

мониторинга осуществлена группировка муниципальных образований Вологодской области на основании данных о естественном, миграционном и общем движении населения: для 2000 года выявлены 3 типа из 8 возможных, для 2017 года – 4 типа (табл. 2, 3). Первая группа (1-й тип по Л.Л. Рыбаковскому) – территории, характеризующиеся самой неблагоприятной демографической ситуацией (с естественной, миграционной

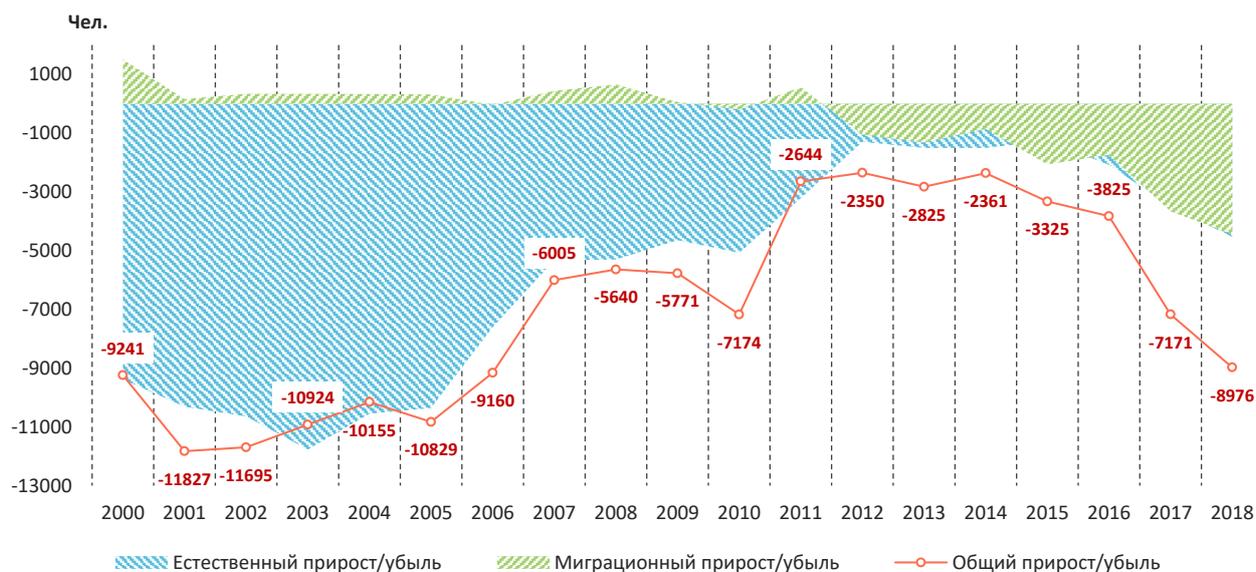

Рис. 4. Компоненты изменения численности населения Вологодской области в 2000–2018 гг., чел.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>

и общей убылью населения и, как следствие, нисходящей динамикой его численности); вторая (2-й тип) – территории с миграционным приростом, естественной, общей убылью населения и нисходящей динамикой его численности; третья (4-й тип) – территории с естественной убылью, миграционным, общим приростом населения, восходящей динамикой его численности; четвертая (5-й тип) – территории с естественным приростом, миграционной и общей убылью и нисходящей динамикой численности населения.

Результаты проведенной типологизации показали, что в 2000 году 17 из 28 муниципальных образований Вологодской области вошли во вторую группу, 10 – в первую и только один Великоустюгский район был отнесен к третьему типу. В 2017 году подавляющее большинство муниципальных образований (22) попали в число территорий первого типа, тогда как во вторую, третью и четвертую группы – 4, 2 и 1 соответственно. При этом по сравнению с 2000 годом в 2017 году улучшили свое положение 4 муниципальных образования (г. Вологда, Вологодский, Кадуйский и Шекснинский районы), не изменили – 9, тогда как ухудшили – 15.

Таким образом, в большинстве муниципалитетов области за рассматриваемый период соотношение компонентов изменения численности населения заметно ухудшилось.

Естественное движение населения

В начале 2000-х гг. на территории Вологодской области наблюдалась тенденция роста общего коэффициента смертности (ОКС) населения: с 2000 по 2003 год он вырос на 23% и составил 19,8‰ (табл. 4). В результате естественная убыль населения к 2003 году достигла своего максимального значения (-9,4‰). В дальнейшем увеличение смертности сменилось ее постепенным снижением, за исключением отдельных периодов повышения (2008, 2010 и 2016–2017 гг.). В целом с 2003 по 2017 год ОКС сократился на 38%. Однако в настоящее время уровень смертности населения в регионе продолжает превышать средний по стране показатель (на 16%).

Тренд роста общего коэффициента рождаемости (ОКР) прослеживался с 2000 до 2012 года, когда он достиг своего пикового значения (14‰), а начиная с 2013 года уровень рождаемости вновь пошел на спад и к 2017 году составил 11,4‰. В целом за 2000–2017 гг.

Таблица 2. Компоненты изменения численности населения муниципальных образований Вологодской области в 2000 и 2017 гг., чел.

Муниципальное образование	ЕП/У		МП/У		ОП/У	
	2000 год	2017 год	2000 год	2017 год	2000 год	2017 год
г. Вологда	-1311	409	-138	-1331	-1449	-922
г. Череповец	-1302	-299	1103	-587	-199	-886
Бабаевский	-386	-192	34	-137	-352	-329
Бабушкинский	-152	-55	-116	-101	-268	-156
Белозерский	-238	-148	-37	-208	-275	-356
Вашкинский	-108	-95	12	-61	-96	-156
Великоустюгский	-148	-299	194	-63	46	-362
Верховажский	-156	-64	90	-57	-66	-121
Вожегодский	-246	-146	158	-41	-88	-187
Вологодский	-298	-150	-103	200	-401	50
Вытегорский	-341	-171	88	-34	-253	-205
Грязовецкий	-295	-253	-127	-56	-422	-309
Кадуйский	-211	-106	-86	22	-297	-84
Кирилловский	-220	-160	25	37	-195	-123
Кичм.-Городецкий	-288	-140	-11	-172	-299	-312
Междуреченский	-77	-75	46	-34	-31	-109
Никольский	-274	-91	-30	-153	-304	-244
Нюксенский	-60	-36	1	-51	-59	-87
Сокольский	-190	-297	-247	-217	-437	-514
Сямженский	-104	-45	99	9	-5	-36
Тарногский	-139	-66	-22	-27	-161	-93
Тотемский	-133	-141	130	-201	-3	-342
Усть-Кубинский	-138	-60	85	-83	-53	-143
Устюженский	-305	-141	29	-142	-276	-283
Харовский	-308	-191	32	-115	-276	-306
Чагодощенский	-278	-119	131	-173	-147	-292
Череповецкий	-439	-293	247	-1	-192	-294
Шекснинский	-326	-87	69	117	-257	30

ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения; ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения.

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 12; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 17.

смертность населения области сократилась на 10%, а рождаемость выросла на 30%. На протяжении всего анализируемого периода вследствие превышения смертности над рождаемостью наблюдалась естественная убыль населения. Ее величина сократилась с -7,2‰ в 2000 году до -3,0‰ в 2017 году. Однако с 2016 года отмечается тенденция нарастания

естественной убыли населения. По среднему варианту прогноза Вологдастата, к 2035 году она достигнет -4,5‰⁶.

Показатели смертности жителей в сельской местности региона на протяжении рассматриваемого периода стабильно превышали аналогичные в городской местности (в среднем на 42%). Во многом это объяс-

⁶ Прогноз численности и движения населения Вологодской области до 2035 года: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 54.

Таблица 3. Типология МО Вологодской области по соотношению естественного, миграционного и общего прироста (убыли) населения в 2000 и 2017 гг.

Тип	Естеств. движение	Миграц. движение	Совокупное движение	Тип динамики населения	Муниципальные образования по типам	
					2000 год	2017 год
1	ЕУ	МУ	ОУ	НД	10 МО г. Вологда, Бабушкинский, Белозерский, Вологодский, Грязовецкий, Кадуйский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Сокольский, Тарногский	22 МО г. Череповец, Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий
2	ЕУ	МП	ОУ	НД	17 МО г. Череповец, Бабаевский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кирилловский, Междуреченский, Нюксенский, Сямженский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский	3 МО Кадуйский, Кирилловский, Сямженский
3	ЕУ	МП	Баланс	НЧ	-	-
4	ЕУ	МП	ОП	ВД	1 МО Великоустюгский	2 МО Вологодский, Шекснинский
5	ЕП	МУ	ОУ	НД	-	1 МО г. Вологда
6	ЕП	МУ	Баланс	НЧ	-	-
7	ЕП	МУ	ОП	ВД	-	-
8	ЕП	МП	ОП	ВД	-	-

ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения; ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения, ВД – восходящая динамика, НД – нисходящая динамика, НЧ – неизменная численность населения. Зеленым цветом выделены территории, улучшившие положение по сравнению с 2000 годом; красным – ухудшившие, черным – не изменившие положения.
Составлено по: типология Л.Л. Рыбаковского (Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. С. 14).

няется более «старой» возрастной структурой сельского населения региона [4, с. 96]. В результате естественная убыль населения сельских территорий носила и продолжает носить более выраженный характер. Так, если с 2012 года естественная убыль горожан сменилась приростом (за исключением 2017 года), то на селе, напротив, в последние годы наблюдается ее нарастание.

С 2000 по 2017 год общий коэффициент рождаемости вырос во всех муниципальных образованиях Вологодской области (рис. 5).

Наиболее заметно – в Кадуйском районе (на 67%). Снижение показателя наблюдалось лишь в Тотемском районе (с 10,2 до 9,9‰). Самое высокое значение показателя в 2017 году было зафиксировано в г. Вологде (12,6‰), самое низкое – в Череповецком районе (7,9‰).

За 2000–2017 гг. общий коэффициент смертности сократился в 15 муниципальных образованиях, из них наиболее существенно – в Шекснинском районе (на 34%; рис. 6). Прирост показателя отмечен в 11 муниципальных образованиях, при этом наиболее

Таблица 4. Динамика показателей естественного движения населения Вологодской области в 2000–2017 гг., на 1 тыс. чел. нас., промилле

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	ОКС	ОКР	ЕП/У	ОКС	ОКР	ЕП/У	ОКС	ОКР	ЕП/У
2000	16,0	8,8	-7,2	14,5	9,2	-5,3	19,3	7,9	-11,4
2001	17,4	9,4	-8,0	16,0	9,9	-6,1	20,6	8,3	-12,3
2002	18,4	10,1	-8,3	16,3	10,3	-6,0	23,2	9,5	-13,7
2003	19,8	10,4	-9,4	17,7	10,8	-6,9	24,3	9,7	-14,6
2004	19,1	10,7	-8,4	17,0	10,7	-6,3	24,1	10,7	-13,4
2005	18,8	10,5	-8,3	16,5	10,3	-6,2	24,1	10,9	-13,2
2006	17,1	10,9	-6,2	15,0	10,9	-4,1	21,8	11,0	-10,8
2007	16,0	11,6	-4,4	13,9	11,3	-2,6	20,5	12,3	-8,2
2008	16,4	12,0	-4,4	14,1	11,7	-2,4	21,5	12,8	-8,7
2009	16,3	12,5	-3,8	14,0	12,3	-1,7	21,6	12,8	-8,8
2010	16,7	12,5	-4,2	14,5	12,5	-2,0	22,0	12,6	-9,4
2011	15,7	13,0	-2,7	13,7	12,8	-0,9	20,4	13,5	-6,9
2012	15,1	14,0	-1,1	13,4	13,8	0,4	19,2	14,5	-4,7
2013	15,0	13,8	-1,2	13,3	13,6	0,3	19,3	14,3	-5,0
2014	14,8	13,6	-1,2	13,4	13,5	0,1	18,5	13,7	-4,8
2015	14,8	13,7	-1,1	13,3	15,0	1,7	18,7	10,6	-8,1
2016	15,0	13,3	-1,7	13,7	14,4	0,7	18,4	10,3	-8,1
2017	14,4	11,4	-3,0	13,2	12,2	-1,0	17,6	9,3	-8,3
2017 к 2000, %	90,0	129,5	-	91,0	132,6	-	91,2	117,7	-

ОКС – общий коэффициент смертности, ОКР – общий коэффициент рождаемости, ЕП/У – коэффициент естественного прироста/убыли.
 Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>

заметно – в Вашкинском (на 38%), Междуреченском (на 29%) и Чагодощенском (на 29%) районах. Максимальное значение коэффициента смертности среди всех муниципальных образований в 2017 году отмечалось в Вашкинском районе (25,1‰), тогда как минимальное – в Вологодском районе (12,3‰). Лидерство Вашкинского района по показателю смертности во многом объясняется спецификой возрастной структуры его населения, а именно тем, что он является старейшей в демографическом смысле территориально-административной единицей Вологодской области [6, с. 39]. Так, на начало 2018 года доля населения 65 лет и старше, проживающего в районе, составила 21%⁷.

⁷ Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2017 году: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 28.

В 2000 году во всех муниципальных образованиях региона наблюдалась естественная убыль населения, в 2017 году прирост был отмечен лишь в областном центре – г. Вологде (0,2‰; рис. 7). Максимальные значения коэффициента естественной убыли в 2017 году зафиксировано в Вашкинском (-13,9‰) и Междуреченском (-13,7‰) районах. В 2000 году по показателю естественной убыли «лидировал» Чагодощенский район (-16,8‰).

Миграционное движение населения

Вклад миграции в изменение численности всего населения Вологодской области не так велик, как в целом по стране. Вместе с тем миграционное движение продолжает играть важную роль в пополнении численности жителей городов. В период с 2000 по 2009 год в регионе наблюдался миграцион-

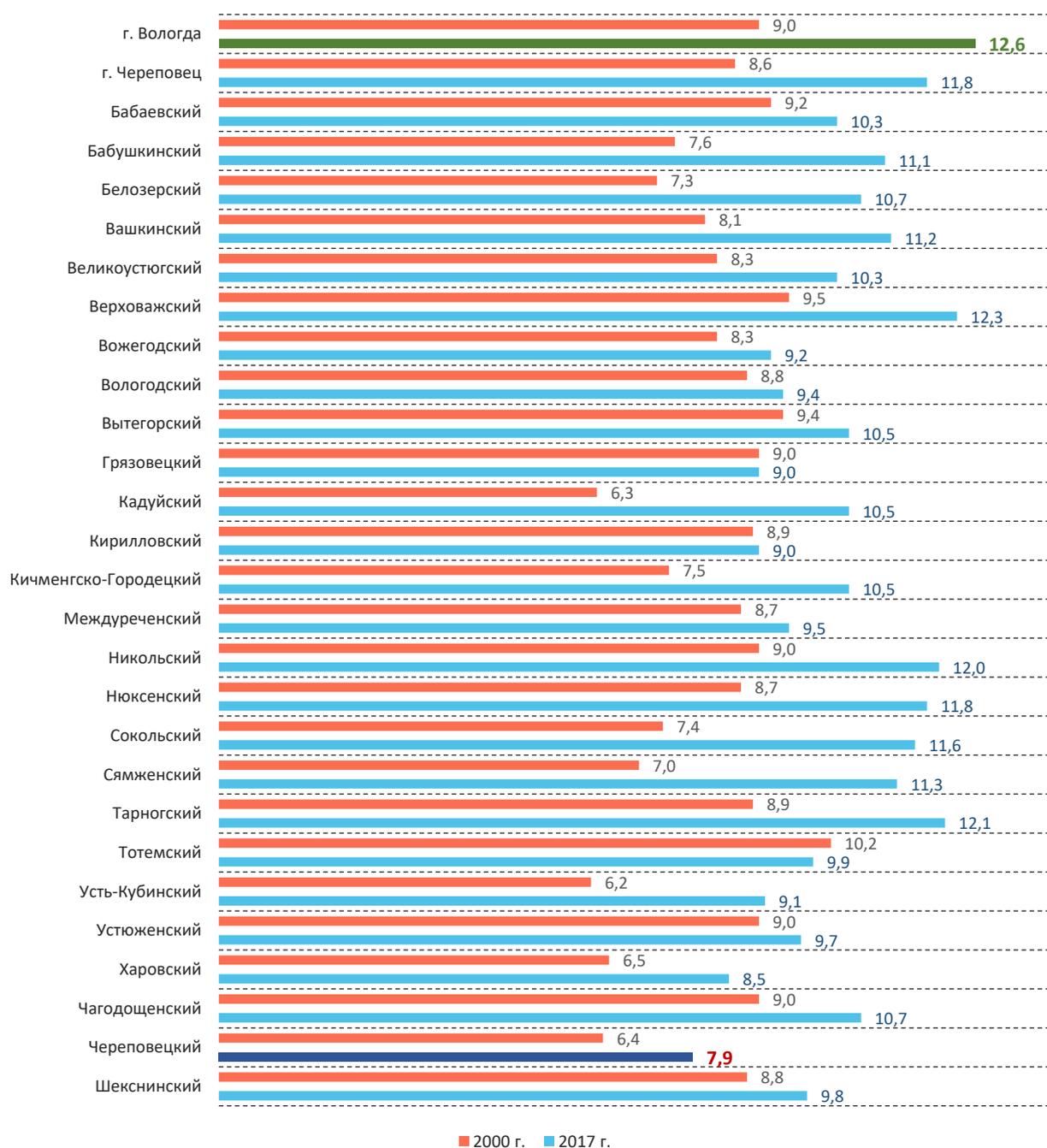

Рис. 5. Общий коэффициент рождаемости в муниципальных образованиях Вологодской области в 2000 и 2017 гг., на 1 тыс. чел. населения, промилле

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 18; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 31–33.

ный прирост населения (табл. 5). В дальнейшем ситуация коренным образом изменилась: с 2010 по 2017 год ежегодно отмечалось нарастание миграционного оттока жителей из региона. В результате к 2017 году убыль достигла максимального значения, составив 3660 человек.

С 2010 по 2014 год миграционная убыль населения Вологодской области обеспечивалась преимущественно за счет превышения масштабов оттока сельских жителей над объемом миграционной прибыли городского населения, а начиная с 2015 года – и за счет миграционной убыли горожан.

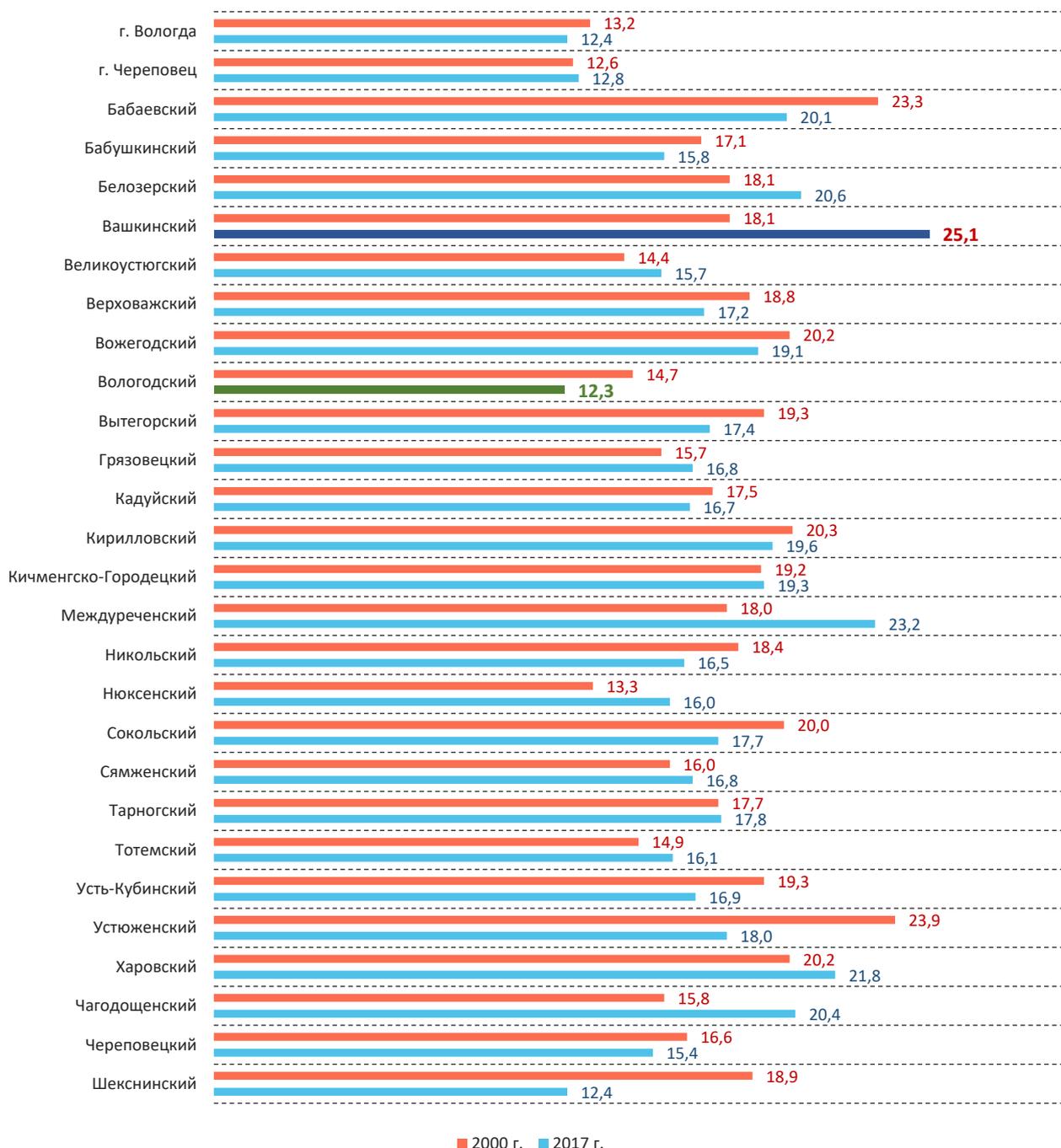

Рис. 6. Общий коэффициент смертности в муниципальных образованиях Вологодской области в 2000 и 2017 гг., на 1 тыс. чел. населения, промилле

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 18; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 31–33.

При этом важно понимать, что из сельской местности региона выбывают преимущественно люди младше трудоспособного и трудоспособного возраста, что способствует деформации возрастной структуры их населения в сторону увеличения удельного веса пожилых [4, с. 98].

В 2000 году в 18 из 28 муниципальных образований Вологодской области наблюдался миграционный прирост населения, тогда как в 10 – убыль. В 2017 году ситуация значительно ухудшилась: 23 муниципальных образования выступали в качестве территорий-доноров, теряющих население в ходе

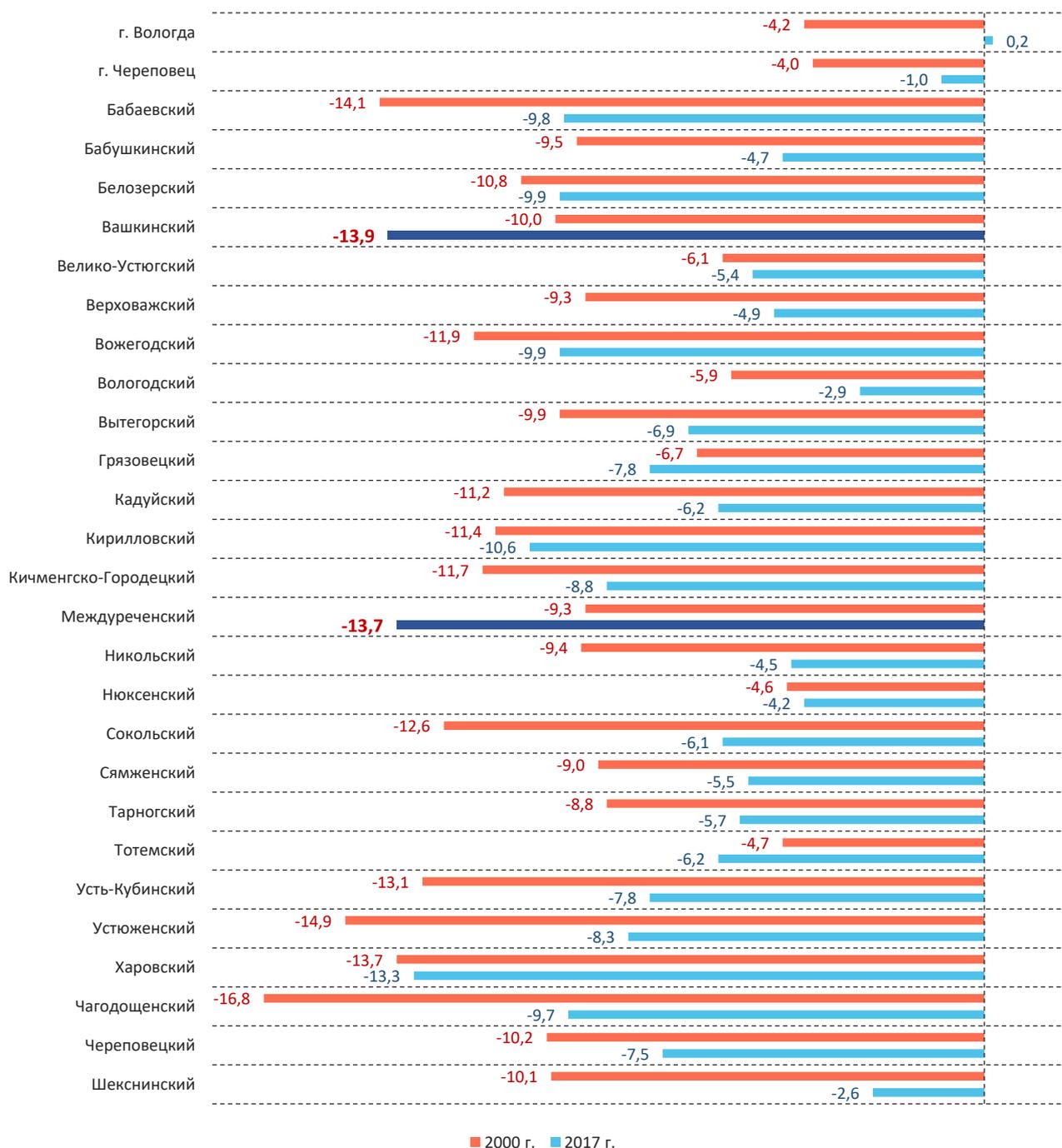

Рис. 7. Коэффициент естественного прироста (убыли) населения муниципальных образований Вологодской области в 2000 и 2017 гг., на 1 тыс. чел. населения, промилле

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 18; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 31–33.

миграции, и лишь в 5 муниципалитетах (Вологодском, Шекснинском, Кирилловском, Кадуйском и Сямженском районах) отмечался миграционный прирост (рис. 8). Наибольшего значения коэффициент миграционного оттока в 2017 году достигал в Чагодощенском (-14,2‰) и Белозерском (-13,9‰) муници-

пальных районах, тогда как самые высокие показатели миграционной прибыли – в Вологодском (3,8‰) и Шекснинском (3,5‰).

Заключение

Проведенный анализ тенденций демографической динамики Вологодской обла-

Таблица 5. Динамика миграционного движения населения Вологодской области в 2000–2017 гг., чел.

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Прибыло	Выбыло	Мигр. прирост (убыль)	Прибыло	Выбыло	Мигр. прирост (убыль)	Прибыло	Выбыло	Мигр. прирост (убыль)
2000	18938	17431	1507	11784	10980	804	7154	6451	703
2001	15355	15197	158	9485	9402	86	5870	5795	72
2002	14517	14178	339	9269	8749	520	5248	5429	-181
2003	14798	14459	339	8759	9066	-307	6039	5393	646
2004	13638	13308	330	8010	8035	-25	5628	5273	355
2005	12638	12324	314	7574	7124	450	5064	5200	-136
2006	12526	12565	-39	7644	7280	364	4882	5285	-403
2007	13895	13454	441	8851	7423	1428	5044	6031	-987
2008	13620	12965	655	8916	7182	1734	4704	5783	-1079
2009	11359	11296	63	7309	6207	1102	4050	5089	-1039
2010	14624	14818	-194	10728	7572	3156	3896	7246	-3350
2011	26600	26034	566	16213	13267	2946	10387	12767	-2380
2012	31543	32596	-1053	18627	17610	1017	12916	14986	-2070
2013	33622	34943	-1321	19165	18445	720	14457	16498	-2041
2014	35361	36218	-857	22120	19567	2553	13241	16651	-3410
2015	35477	37540	-2063	21197	21905	-708	14280	15635	-1355
2016	36408	38150	-1742	21362	22247	-885	15046	15903	-857
2017	33473	37133	-3660	19796	21936	-2140	13677	15197	-1520
2017 к 2000, %	176,8	213,0	–	168,0	199,8	–	191,2	235,6	–

* Данные за 2000–2010 гг. приведены без учета временных мигрантов, с 2011 года – с учетом временных мигрантов. Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2007; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2012; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018.

сти в 2000–2017 гг. позволил установить, что в целом за период наблюдения демографическая ситуация в регионе ухудшилась:

- численность постоянного населения региона сократилась на 122,9 тыс. человек (или на 10%), особенно заметно в сельской местности (на 81,4 тыс. чел., или на 20%). Наиболее существенная убыль численности жителей (более чем на 1/3) зафиксирована в Белозерском, Вашкинском и Харовском муниципальных районах;

- ухудшились параметры возрастной структуры населения: удельный вес трудоспособного населения сократился с 59 до 54%, лиц старше трудоспособного возраста вырос с 21 до 26%. В большинстве муниципальных образований региона снизилась доля трудоспособных граждан и младшей возрастной группы, тогда как населения старше

трудоспособного возраста увеличилась, при этом наиболее существенно в Вашкинском (на 14%), Кирилловском (на 12%) и Белозерском (на 11%) районах;

- наибольший вклад в потери населения Вологодской области в 2000–2018 гг. вносила его естественная убыль. В период с 2000 по 2009 год ее частично компенсировал миграционный прирост населения, который с 2010 года сменился миграционным оттоком. Существенны масштабы миграционной убыли жителей сельских территорий, особенно среди лиц младше трудоспособного и трудоспособного возраста. В результате происходит значительное «постарение» возрастной структуры сельского населения;

- типология муниципальных образований Вологодской области по соотношению параметров естественного, миграционного

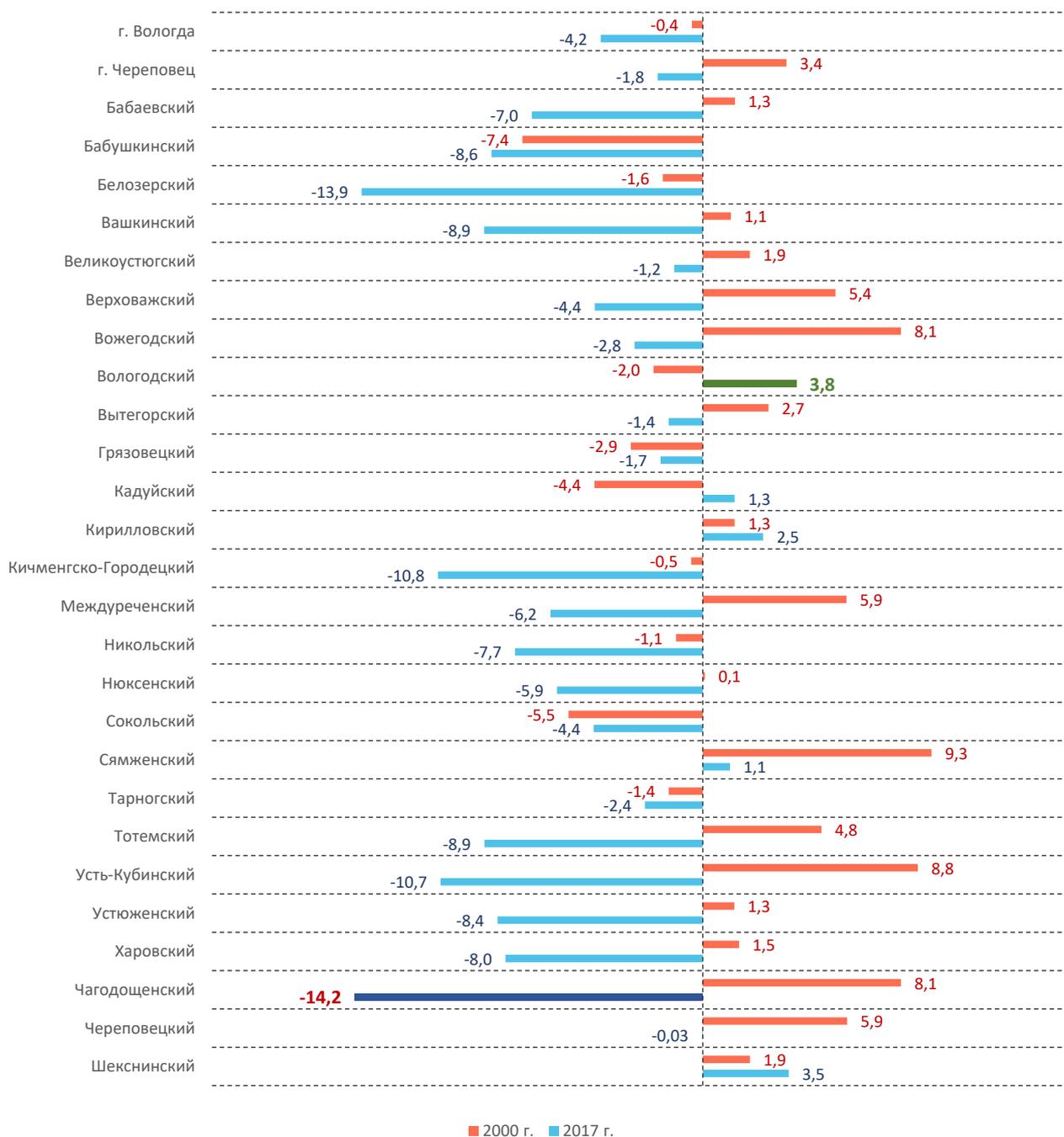

Рис. 8. Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения муниципальных образований Вологодской области в 2000 и 2017 гг. (на 1 тыс. чел. населения; промилле)

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 38; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. С. 74.

и общего движения населения показала, что в 2017 году подавляющее большинство муниципалитетов (22) оказалось в числе территорий с самой неблагоприятной демографической ситуацией, из них 15 – ухудшили свое положение по сравнению с 2000 годом;

– несмотря на сокращение уровня смертности и увеличение рождаемости в области

продолжает сохраняться естественная убыль населения (-3,0‰ в 2017 году). Вашкинский и Междуреченский муниципальные районы характеризуются наибольшими ее размерами (-13,9 и -13,7‰ соответственно);

– в перечне территорий-доноров, теряющих население в ходе миграции, в 2017 году оказалось 23 муниципальных образо-

вания, что на 13 выше, чем в 2000 году. Наибольший миграционный отток наблюдается в Чагодощенском (-14,2‰) и Белозерском (-13,9‰) районах (-10,7‰).

Среди позитивных тенденций можно отметить следующие:

- снижение уровня смертности (с 16,0 до 14,4‰, или на 10%), увеличение рождаемости (с 8,8 до 11,4‰, или на 30%) и, как следствие, сокращение размера естественной убыли населения (с -7,7 до -3,0‰) региона в период с 2000 по 2017 год;

- за анализируемый период общий коэффициент рождаемости вырос во всех муниципальных образованиях Вологодской области, коэффициент смертности сократился в 15 муниципалитетах;

- прирост численности населения в городе Вологде и Вологодском районе (на 11,0 и 1,3 тыс. человек соответственно), что свидетельствует об активных агломерационных процессах на данных территориях;

- по сравнению с 2000 годом в 2017 году 4 муниципальных образования области

улучшили свои позиции в части соотношения параметров естественного, миграционного и общего движения (г. Вологда, Вологодский, Кадуйский и Шекснинский районы).

Вызовы естественной, миграционной убыли и, как следствие, сокращения численности жителей Вологодской области, трансформации возрастной структуры населения требуют принятия управленческих решений в части нормализации демографической ситуации. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2035 года⁸ отражены задачи и мероприятия, направленные на повышение рождаемости, сокращение смертности, увеличение численности населения региона. Однако крайне важным представляется учет внутрорегиональных особенностей демографических процессов. Особое внимание должно быть уделено наиболее неблагоприятным в этом плане муниципальным образованиям, которые характеризуются двойным «прессом» естественной и миграционной убыли, неблагоприятными параметрами возрастной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский О.Л. Демографическая динамика России: основные понятия, показатели, итоги за 1946–2017 гг. // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 14–22. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-02
2. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая динамика регионов России и ее компоненты в 1950–2017 гг. // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 1. С. 4–20. DOI: 10.26653/1561-7785-2019-22-1-01
3. Попов А.В. Формирование единого рынка труда как условие становления городской агломерации (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/27993> DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9
4. Барсуков В.Н., Россошанская Е.А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего» возраста // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 92–108.
5. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Итоги демографического развития России в 2000–2016 гг. // Социальное пространство. 2017. № 4 (11). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2374>
6. Барсуков В.Н. Особенности территориальной дифференциации демографического старения населения // Молодые ученые – экономик: сб. работ молодежной научной школы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. Вып. 15. С. 25–48.

⁸ Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года: утв. пост. Правительства Вологодской области от 7 октября 2016 г. № 920 // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/cfe/strategiya2030.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Короленко Александра Владимировна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: coretra@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Korolenko A.V.

TRENDS IN DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE VOLOGDA OBLAST IN 2000–2017

The article analyzes trends in demographic dynamics of the Vologda Oblast in 2000–2017. It was found that during the observation period, the demographic situation in the region deteriorated. The number of permanent population decreased by 122.9 thousand people (10%), especially in rural areas (81.4 thousand people, 20%). Of all municipalities, there was an increase in population (by 11.0 and 1.3 thousand people, respectively) only in the city of Vologda and in the Vologda Oblast. The most significant decrease in the number of inhabitants (more than 1/3) was recorded in Belozerskii, Vashkinskii and Kharovskii districts. During the period under review, the share of the working-age population decreased from 59 to 54%, the share of people over the working age increased from 21 to 26%. In most municipalities the share of able-bodied citizens in the younger age groups, whereas the share of population over working age has increased substantially in Vashkinskii (14%), Kilillovskii (12%) and Belozerskii (11%) districts. The greatest loss of population in the Vologda Oblast in 2000–2017 was its natural decline. In the period from 2000 to 2009, it was partially compensated by migration growth, which since 2010 has been replaced by migration outflow. The classification of municipalities by ratio of parameters of natural, migration and general population movement showed that in 2017 the vast majority of municipalities (22) were among territories with the most unfavorable demographic situation, in 15 of them the situation got worse compared to 2000. In general, for 2000–2017 the mortality rate in the region decreased by 10%, and the birth rate increased by 30%. Despite this, the natural decline continues to persist in the region. In 2017, the natural increase was observed only in the regional center (0.2‰). The largest natural loss are characteristic for Vashkinskii (-13.9‰) and Mezhdurechenskii (-13.7‰) districts. The group of migration donors in 2017 included 23 municipalities, while in 2000 there were 10 of them. The maximum migration outflow is currently observed in Chagodoshchenskii (-14.2‰) and Belozerskii (-13.9‰) districts, whereas the highest migration flow rates are in Vologodskii (3.8‰) and Sheksninskii (3.5‰) districts.

Demographic dynamics, natural movement, fertility, mortality, natural growth (decline), migration, Vologda Oblast.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korolenko Aleksandra Vladimirovna – Research Associate at the Department for Standards of Living and Lifestyles Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: coretra@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.